

КОГНИТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ, МЕХАНИЗМЫ И ОПЕРАЦИИ В ГРАММАТИКЕ

Н. А. Голубева

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Поступила в редакцию 1 декабря 2009 г.

Аннотация: рассматриваются когнитивные механизмы и операции, которые разработаны в когнитивной лингвистике. На примере конкретных грамматических явлений (форм, средств и их значений) автор показывает действие этих когнитивных механизмов в рамках когнитивной грамматики.

Ключевые слова: когнитивный механизм / операция / прием, прецедентная единица, тип знания, транспозиция.

Abstract: the article is focused on classification of cognitive mechanisms and operations, which have been developed in cognitive linguistics. The author demonstrates the work of these cognitive mechanisms within the frames of cognitive grammar on examples of particular grammatical phenomena (forms, devices and their meanings).

Key words: cognitive mechanism/operation/method, precedent unit, type of knowledge, transposition

Одним из важнейших когнитивных принципов при моделировании грамматических явлений считается, по мнению ученых, принцип *концептуальной унификации*, направленный на процедуру выявления ядерных грамматических отношений и их прототипических признаков, из которого логично вытекает существование другого когнитивного принципа – *опоры на прототип*. Последний дает возможность интерпретировать бесконечное множество стимулов, позволяет определить ведущую роль субъектно-предикатно-объектных отношений смыслового ядра предложения, которые иначе трактуются как семантические роли агенса и пациенса*. Дж. Лакофф предлагает прототипическое («энергетическое», по В. Гумбольдту) прочтение функционального отношения этих ролей. Согласно ему агенс является «источником энергии» действия, пациенс – объектом (целью) этих «энергетических затрат». В целом же «энергетическое» движение между ними рассматривается как единое событие, в котором существует пространственное и временное пересечение между действием агенса и изменением пациенса [1, с. 357–358].

Но в языке можно говорить о «неагентивности действий». Так, бессубъектное предложение суть «энергоцентрично», так как в его основе лежит «некоторая сила, локализуемая вне или внутри человека.

Сила остается за кадром: она представлена нулем» [2, с. 796]. В немецком языке этот вид действия рельефно отражен в понятии «рефлексивность вещей» (*Sach-Reflexivität*) [3, S. 147–149]. Так как «рефлексивность вещей» лежит в области осмысления их референциальной роли, а не дискурсивной роли Наблюдателя, то она маркируется возвратным местоимением *sich*. Оно является сигналом того, что вещные референты, обозначенные в субъекте и объекте, референциально идентичны. Вещный референт может быть кусочком природы. Ср.: *Die Alpen erstrecken sich von Westen nach Osten*. Субъект может быть представлен так называемым «горизонтным» местоимением *es* (энклит. форма – 's). Ср.: *Es macht sich gut, daß ...; Damit hat sich's*. Или «фокусным» местоимением *das*: *Das versteht sich von selber*.

Аргументативные контексты: конвенции и нормы, правила, научные постулаты также содержат «рефлексивность вещей», в которых репрезентируется межсубъектная картина специальной и научной коммуникации. Ср.: *Es gehört sich nicht, daß ...; Das lohnt sich nicht. Das wird sich bald zeigen. Die Hypothese hat sich nicht bestätigt. Die Angelegenheit muß sich noch entwickeln*. В грамматическом значении «рефлексивность вещей» можно выделить модальный нюанс. Ср.: *Die Rechenanlage bedient sich leicht. = Man kann die Rechenanlage leicht bedienen*. Создается впечатление, как будто все условия для существования обеспечиваются самими вещами. Агентивная устраненность имеет место также в конструкциях с глаголом *sich lassen* со значением между *veranlassen* и *zulassen*. Ср.: *Manches läßt sich von verschiedenen Seiten betrachten. Das läßt sich ohne Mühe erklären*.

* В тематической литературе термины *когнитивная операция* и *когнитивный механизм* употребляются как синонимы. Автор придерживается этой традиции.

Некоторые элементы ментальной операции «опоры на прототип» получили дальнейшую интерпретацию в когнитивных операциях, которых, по Р. Лэнкеру, четыре [4, Р. 3]. Рассмотрим их более подробно на грамматических единицах, выражающих языковое знание в немецком языке.

Спецификация направлена на установление степени детализации информации, которая всегда предполагает наличие схематизации, или обобщения. Грамматическое значение содержит как специфические, так и схемные компоненты. Например, состояние, обозначенное глаголом *bewundern* в форме пассива действия, специфично, так как не допускает преобразования в пассив состояния. *Der Wald ist bewundert. В это же время пациенс состояния (der Wald) остается схемным. А состояние, обозначенное глаголом *meinen* в пассиве состояния (Damit ist gemeint.), тоже специфично, так как не предполагает производность от пассива действия *Damit wird gemeint. Специфичными здесь будут и агенс, и пациенс, так как пассив состояния, за редким исключением, не имеет агенса, а пациенс выражается предложным падежом. В то же время в пассиве действия специфицируется временная сема – начало действия и его продолжение; в пассиве состояния специфицируется конец действия, а его начало практически не играет никакой роли. В пассиве действия специфицируется процессуальность, а в пассиве состояния – результативность. В обоих семантических вариантах пассива специфицируется отсутствие деятеля, квалифицируемое Л. Вейсгербером как «täterabgewandte Diathese».

Фокусирование известно еще по работам П. Дина, С. Куно, М. Сильверштейна как «Empathie-Fokus» [5; 6; 7]. Это соответствует широко известным понятиям в психологии и когнитивной лингвистике «фон» и «фигура». Традиционно фокусирование выступает в информационной структуре как тема – рема, старое – новое, topic – comment. Действие этой когнитивной операции можно проследить на коннекторах, значение которых определяется перспективизацией того или иного семантически значимого признака через разные позиции их структурных элементов, напр., *auch wenn* → *wenn ... auch* → *auch, wenn; ungeachtet dessen* → *dessen ungeachtet* и др. Ср. также: *Damit ist gemeint.* → *Gemeint ist damit.* (для фокусирования внимания на характере (ментального) действия, направленного на предмет речи, на передний план выдвигается причастие II). Действие этой когнитивной операции явлено также при употреблении в предложении «анафорических» модальных наречий *auch, aber, sogar* и др. Ср.: *Auch ich kleiner Wurm bin von Gott geschaffen.* Или: *Sogar am Sonntag ist hier Markt.* Через эти наречия из множества всех ранее представленных (подразумеваемых) элементов изолируется

только его часть. Кроме того, фокусирование «работает» в производных универбализованных структурах со сложным внутренним синтаксисом типа *das Inden-Graben-Lenken*, которые, по Р. Лэнкеру, демонстрируют так называемый «символьный монтаж».

Эта когнитивная операция связана также с охватом объема информации. Так, детерминативное словосочетание *die zwei oben erwähnten Fragen* в тексте отражает «непосредственный охват» информации и располагается на переднем плане внимания по сравнению с «максимальным охватом» информации, выражаемым словосочетанием *alle oben erwähnten Fragen* или, тем более, *das oben Erwähnte*.

Высвечивание непосредственно связано с фокусированием, потому что всё, что выделено вниманием, становится «высвеченным». К этому типу принадлежат когнитивные операции профилирования и соположения «траектора» и «ориентира». Грамматические знаки профилируют абстрактные (интеллектуальные) отношения. Более высвеченный участок этих отношений называется «траектор», менее высвеченный – «ориентир». Траектор считается вторичным семантическим фокусом по отношению к ориентиру. Если взять степени сравнения прилагательных, то прилагательное в сравнительной степени *ein besserer Student* будет траектором по отношению к прилагательному *ein guter Student* – ориентиру. Вторичные грамматические значения союзов, модальных глаголов и др. являются траекторами по отношению к своим первичным значениям – ориентирам. На уровне предложения траектором выступает сущность, выражаемая, как правило, подлежащим [8, Р. 53–67].

В контексте профилирования у Р. Лэнкера эти термины определяются как «концептуальная база» («основание») и «профиль». У Л. Талми это согласуется со статичными и мобильными характеристиками объекта на уровне восприятия и понимается как «фон» – «фигура» [9]. Концептуальная база – это весь объем информации, активируемой знаком, иначе – «когнитивная база» (Д. Б. Гудков), «когнитивный контекст» (Н. Н. Болдырев). В грамматике термину «фон» и его синонимам соответствует термин Г. Вейнриха «горизонт», который понимается как «сложное, незаметное информативное множество», например, ES, которое стоит вместо реального субъекта и именуется еще «виртуальным» субъектом [10, S. 176].

Как концептуальная инновация когнитивной операции фокусирования рассматривается когнитивный механизм «дефокусирование». Этот мыслительный процесс существует априори при выделении «фигуры» и «фона», «профиля» и «базы», так как предполагает некий выбор, «осознаваемое говорящим подавление определенных участников или свойств концептуализованных событий и объектов» [11, с. 71]. Это можно проследить на так называемом

«этическом» компаративе, который содержит в стилистических или этических целях явное подавление семы «усиление», присущей обычной сравнительной степени, напр., *ein älterer Mann, eine längere Reise*. Сюда же относится так называемый «дипломатический конъюнктив», когда в модальных глаголах дефокусируется объективная и деонтическая модальность, и на передний план выдвигается эпистемическая модальность, напр., *Das wär's. Es kann unser neuer Chef gewesen sein. Diese Reise dürfte zwei Stunden dauern*.

В целом, процесс приобретения вторично-грамматических значений языковыми единицами есть результат подавления их первичных значений. Полностью «дефокусированным» является «эксплетивное» подлежащее в форме десемантизированного *ES*. Ср.: *Es sind ein paar Interessenten gekommen*.

Перспективизация предполагает существование когнитивного приема «точка обзора», «точка зрения» (С. Куно, У. Крофт, А. Круз), которая экспонирует «аранжировку обзора». Это понятие соотносится с выражением позиции «наблюдателя» на «наблюдаемое», напр., в конструкции *um – zu*:

(1) *Ich fahre möglichst schnell, um rechtzeitig zum Unterricht zu kommen*. (2) *Du fährst viel zu schnell, um noch die Staßenzeichen wahrnehmen zu können*. В предложении (1) инфинитивной конструкцией *um – zu* выражается достижение ожидаемой цели, которую Говорящий закладывает сам, а в предложении (2) он передает через модальную частицу *zu* в базисе основного предложения нормативно-критическое суждение (упрек).

«Точка обзора» реализуется в когнитивной грамматике в понятиях «субъектность» и «объектность». Субъектность – это роль наблюдателя, а объектность – наблюдаемого. При субъектном прочтении наблюдатель остается вне пределов наблюдаемых событий – «сцены», он незаметен. Этот вопрос выходит на уровень обсуждения так называемых «прямой» и «непрямой» референций (термины У. Энгеля), т.е. на уровень языка и метаязыка. Присутствие «точки обзора» при выражении прямой референции легко узнается в структуре пассивного значения, в которой отдается предпочтение так называемому «отчуждению» агенса.

При объектной интерпретации Наблюдатель сам становится объектом наблюдения, так как находится на «сцене». Это выражается местоимениями *ich, du, ihr, wir* и соответствующими притяжательными местоимениями, определенными лексемами типа *lieber Leser, Autor*, глагольными формами *Lies; Sieh oben / unten!*; *Es sei betont* и др., в которых объективируется так называемый «локус сознания» Наблюдателя.

К когнитивным приемам перспективизации относится *динамичность*, понимаемая как соотношение

времени обработки информации и мыслимого времени, которые не следует отождествлять. Обычно последовательность описания событий соответствует последовательности их осмысления, тогда оба выделенных вида времени совпадают. Но иногда эти временные точки не совпадают, напр., в придаточных предложениях времени, вводимых союзами *bevor, ehe*. Действие, представляемое и осмысляемое раньше, в реальности совершается позже. Динамичность проявляется также при смене направления обработки информации, что находит отражение в понимании мены тождественных смыслов в рамках теории конверсии, т.е. осмысления так называемой *перспективы* в когнитивно-семантическом аспекте. Она может заключаться в мене субъектно-предикатных отношений: *Zürich ist kleiner als Hamburg. = Hamburg ist größer als Zürich*. Различия в восприятии Наблюдателя обусловлены разным направлением *ментального сканирования*.

Разновидность ментального сканирования создается когнитивным приемом «связь с референциальной точкой». Суть этой связи заключается в том, что для активации понятия об одной сущности необходимо сначала активировать понятие о другой сущности – «референциальной точки». Через нее мы получаем доступ к «целевой сущности». Например, в случае со средствами детерминации *dieser, jener, der* и *hier, da, dort* такой референциальной точкой можно считать местонахождение Наблюдателя. Из этого следует, что дейктики *hier* и *dieser* выражают пространственную близость референта по отношению к Наблюдателю. Дейктики *da* и *der* не фиксируют особой четкости расположения референта к Адресату. Дейктики *dort* и *jener* характеризуются как маркеры удаления референта от Наблюдателя. На этом построен тезис о так называемой «относительной пространственной семантике» (*relationale Raumsemantik*) [12, S. 261–271; 13, S. 17–19] по аналогии с «относительным временем» Х. Рейхенбаха. Суть этого когнитивного приема отражена также в употреблении дефинитного артикля, который всегда активизирует пресуппозицию существования предмета речи как обладателя предиктируемого ему признака в когнитивном контексте.

«Опора на прототип» в грамматике отражает когнитивный аспект семантического содержания синтаксиса предложения и является базой для представления синтаксически репрезентируемых концептов. Этот принцип порождает далее принцип действия механизма *когнитивной доминанты* [14]. Когнитивная доминанта высвечивает только тот фрагмент знания, который релевантен в данный момент для коммуникации.

В лингвистике представлен и другой взгляд на когнитивные операции, в ходе которых реализуются

оперативное и декларативное знания [15, с. 106]. Это так называемые *операции конструирования* У. Крофта и А. Круза, которые в известной степени пересекаются с когнитивными операциями Р. Лэнекера.

В целом, в организации знаний фундаментальной признается операция профилирования (А. Алан, Д. А. Круз, Р. Лэнекер, Дж. Тэйлор, Л. А. Фурс). В сфере отношений, выстраивающихся по принципу «профиль – основание», различаются конфигурационный, локационный, темпоральный и реляционный профили. Свойство релятивности/нерелятивности языковых единиц относится к числу конститутивных грамматических свойств. Оно позволяет говорить об относительных и абсолютных морфологических категориях и грамматических значениях частей речи (прилагательного, предлога, числительного, союза) и выражается концептуально. Предложение профилирует ситуацию или событие, глагол – процесс, предлог – тип отношений и т.п. Таким образом, становится понятной одна из аксиом когнитивной грамматики, согласно которой все лингвистические выражения профилируют тот или иной параметр.

Специфике когнитивных операций конструирования соответствует лингвистическая операция транспозиция, которая понимается как «процесс селекции определенных семантических признаков (и, следовательно, частичного удаления других)» [16, с. 4–5]. Она учитывает особенности внимания Наблюдателя (селективность), перспективизацию (установление точки зрения), сравнение на основе отношений «фигура – фон» и др. Результат транспозиции – перекаатегоризация: представление признака как предмета, процесса как состояния и т. п., т.е. «поворот» основы и ее рассмотрение под новым углом зрения.

Подведем черту. Языковое (грамматическое) знание реализуется совокупностью когнитивных операций и механизмов. В зоне их действия выделяются различные когнитивные приемы, благодаря которым выражаются оперативное и декларативное знания. В объективации этих знаний заметное место отводится прецедентным (производным) единицам грамматики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1981. – Вып. X. – С. 350–368.
2. Арутюнова Н. Д. Безличность и неопределенность / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – С. 10–50.
3. Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache / H. Weinrich. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Duntenverlag, 1993.
4. Langacker R. A course in cognitive grammar Manuscript; Preliminary draft / R. Langacker. – San Diego : UCSD, 2000.
5. Deane P. D. Grammar in mind and brain. Explorations in cognitive syntax / P. D. Deane. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1992.
6. Kuno S. Subject, Theme and the Speaker's empathy – a reexamination of relativization phenomena / S. Kuno // Subject and Topic. – New York, 1976. – P. 116–141.
7. Silverstein M. «Case marking and the nature of language» / M. Silverstein // Australian Journal of Linguistics. – 1981. – N 1. – P. 227–244.
8. Langacker R. Grammar and Conceptualization / R. Langacker. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1999.
9. Taylor J. R. Cognitive Grammar / J. R. Taylor. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2002.
10. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache / U. Engel. – 2 überarb. Aufl. – Berlin : E. Schmidt, 1982.
11. Ирисханова О. К. Концептуальный анализ и процессы дефокусирования / О. К. Ирисханова // Когнитивные исследования языка : концептуальный анализ языка. – М.: ИЯ РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – Вып. 1.
12. Blühdorn H. Rauminformation und Demonstrativität. Am Beispiel des Deutschen / H. Blühdorn // Deutsche Sprache. – 2002. – № 30. – S. 252–275.
13. Ehrich V. Hier und Jetzt. Studien zur lokalen und temporalen Deixis im Deutschen / V. Ehrich. – Tübingen : Niemeyer, 1992 (LA 283).
14. Фурс Л. А. Принципы и методы исследования синтаксиса в когнитивном аспекте / Л. А. Фурс // Принципы и методы когнитивных исследований языка : сб. науч. тр. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. С. 149–155.
15. Фурс Л. А. Оперативное и декларативное знания в процессах конструирования / Л. А. Фурс // Когнитивные исследования языка : типы знаний и проблема их классификации. – М.: ИЯ РАН ; Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008. – Вып. III. С. 104–110.
16. Фортейн Э. Полисемия императива в русском языке / Э. Фортейн // Вопросы языкознания. – 2008. – № 1. – С. 3–24.

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Голубева Н. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкой филологии

E-mail: nagol@mail.ru

Тел.: (8312)43-49-57

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov

Golubeva N. A., Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the German Philology Department

E-mail: nagol@mail.ru

Tel.: (8312)43-49-57